

Седьмой принц только что пережил очередной приступ безумия. Придворные лекари, не видя иного выхода, силой влили в него успокоительный отвар, погрузив в глубокое беспамятство.

— Уж не ломает ли он комедию? — едва переступив порог, холодно произнесла вдовствующая императрица. — Гуйюань, принеси воды. Окати его хорошенько, пусть придет в себя!

Кон Цзяцзы медлить не стал. Обладая поразительной дерзостью, он встал перед самыми могущественными людьми империи, зачерпнул полный таз ледяной мартовской воды и безжалостно выплеснул её прямо в лицо Седьмому принцу.

Стоявший на коленях неподалеку главный управляющий У едва не лишился чувств от такой дерзости. Он испуганно покосился на императора, затем на вдовствующую императрицу, но в итоге прикусил язык. Угроза, брошенная повелителем чуть ранее, до сих пор отзывалась леденящим страхом где-то в затылке — казалось, шевельнись он неловко, и голова покатится по полу. В такой ситуации лучше держаться тише воды, ниже травы.

Седьмой принц резко зашелся кашлем, выныривая из забытья. Задыхаясь, он ошалело уставился на отца, а затем на Кон Цзяцзы, который уже примеривался окатить его еще раз.

— Кхэ... кхэ... Что... что случилось, отец? — прохрипел юноша, дрожа от холода.

Кон Цзяцзы отставил таз в сторону, бесшумно скользнул обратно к вдовствующей императрице и почтительно поддержал её под руку.

Император лишь тяжело хмыкнул.

— Сяо Ци, — мягко улыбнулась вдовствующая императрица, — а знаешь ли ты, что серьезно болен?

Юноша растерянно захлопал ресницами. Сжавшись в комок — то ли от накатившего страха, то ли от ледяной сырости, — он едва слышно пролепетал:

— Я... я не болен...

— Повтори-ка еще раз! — не сдержав гнева, рявкнул император. — Здоров, говоришь?!

На этот раз Седьмой принц испугался не на шутку.

— Матушка... матушка запретила мне говорить! — запричитал он, втягивая голову в плечи. — Отец, умоляю, не гневайся... Я не хотел тебя обманывать! Я просто... просто испугался, что если ты узнаешь про болезнь, то совсем меня разлюбишь...

На этот раз император рассмеялся — зло и горько. Он открыл было рот, собираясь устроить сыну жестокий допрос, но вдовствующая императрица властно перебила его:

— Полно тебе, государь. От него ты сейчас ничего не добьешься, только зря время потеряешь. Позволь лучше мне поговорить с ним.

Она сокрушенно вздохнула, подошла к самой постели и заглянула в глаза принцу.

— Какое несчастное дитя... — негромко произнесла она, качая головой. — Но вместе с тем — какое же жестокое. Мало того, что ты покусился на жизнь собственного отца, так еще и родную мать подставил под удар. Теперь и младшему твоему брату несдобровать из-за твоих козней. Твои сообщники до последнего не желали выдавать тебя, предпочли умереть молча. И теперь они уже ничего не расскажут. А ты? Что поведаешь нам ты?

Притворная растерянность слетела с лица Седьмого принца в то же мгновение. Он посмотрел на неё ледяным, острым взглядом.

— Что ты сказала? — процедил он, уставившись на вдовствующую императрицу с лютой ненавистью.

— Я говорю, что сердце твое сделано из камня... — ласково прожурчала она в ответ.

Словно сжатая пружина, юноша рванулся с постели. В его ладони, скрытое до поры до времени, хищно блеснуло тонкое лезвие длиной с большой палец.

Вдовствующая императрица даже бровью не повела, глядя на летящее ей в лицо лезвие. В долю секунды Кон Цзяцзы коршуном метнулся наперерез, принимая удар на себя и намертво обхватывая взбесившегося принца. Острая сталь с хрустом погрузилась в его плечо. Парень невольно издал глухой стон.

[У игрока активирован статус «Мазохист»: все болевые ощущения преобразуются в удовольствие]

Кон Цзяцзы приложил титанические усилия, чтобы не издать вместо крика боли сладострастный вздох.

Всем телом навалившись на принца, он прижал буяна к постели, после чего подоспевшие евнухи скопом навалились сверху и скрутили безумца. С застрявшим в плече окровавленным клинком, не изменившись в лице, парень обернулся к госпоже:

— Ваше Величество... Боюсь, вашему ничтожному слуге все же требуется помощь лекаря...

Присутствующие лишились дара речи.

"Ну и безумец... — пронеслось в головах ошарашенных слуг. — Настоящий кремь!"

— Быстрее! Лекаря сюда! — взволнованно крикнула вдовствующая императрица.

О том, что разыгралось в покоях принца после его ранения, Кон Цзяцзы знал лишь понаслышке. Одно было несомненно — вскоре дворец облетела весть о скоропостижной кончине Седьмого принца от «тяжелого недуга». Самого же спасителя в ту ночь доставили в павильон Сивань, где бережно обработали и перевязали рану. К счастью, лезвие не задело крупную артерию, и кровь быстро остановили. С учетом системного баффа парень чувствовал себя вполне сносно. Донимало лишь одно — непрекращающиеся сладкие волны блаженства, щекочущие плечо при каждом вдохе.

В душе вдовствующей императрицы шевельнулось редкое для нее чувство признательности. К тому же разговор с сыном-императором, судя по всему, завершился к ее полной выгоде — настроение владычицы заметно улучшилось. Она присела у постели раненого и мягко коснулась ладонью его макушки:

— Славное ты дитя. Действительно славное.

Поняв, что упускать столь благодатный момент нельзя, Кон Цзяцзы без промедления активировал припасенный системный предмет.

[Предмет «Маленькое сердечко любви» успешно применен к цели]

Парню показалось, будто пространство вокруг наводнили легкомысленные розовые сердечки, а лицо грозной правительницы подернулось мягким, едва уловимым румянцем. В ушах, точно сквозь влажную утреннюю дымку, зазвучали приглушенные отголоски ее мыслей.

"Какое глупое дитя... — раздался в его голове циничный внутренний голос правительницы. — Этот безумец ни за что не достал бы меня своим огрызком стали, стража среагировала бы мгновенно. Выходит, малец пролил кровь совершенно напрасно."

Кон Цзяцзы едва слюной не подавился от такой неблагодарности. Судорожно закашлявшись, он напустил на себя самый жалобный вид и тихонько захныкал:

— Тетушка... больно-то как...

"Неужели он капризничает передо мной? — скользнула в ее голове насмешливая мысль. — Что ж, пожалуй, стоит подыграть бедняжке."

Напустив на себя вид сочувствующей родственницы, она сокрушенно покачала головой:

— Бедный мой мальчик... Сколько же тебе пришлось вытерпеть...

У Кон Цзяцзы разболелась голова. Как, скажите на милость, заставить эту расчетливую интриганку назвать его своим сокровищем? Судя по ее мыслям, сострадание было вещью, абсолютно чуждой этой ледяной душе.

Словно угадав его сомнения, в сознании тут же застрекотал наставник-эльф 311:

"Не останавливайся! Капризничай дальше! Уж я-то знаю: женщины без ума от таких нежностей. Особенно те, чья молодость давно осталась позади!"

Отбросив остатки стыда, Кон Цзяцзы решился пойти ва-банк. Он уставился на грозную женщину влажными, полными сиротской тоски глазами:

— Тетушка... Я ведь с малых лет рос без материнской ласки. Позвольте мне попросить вас об одной маленькой милости...

Вдовствующая императрица снисходительно вздохнула, погладив его по здоровому плечу:

— Ну же, говори. Чего бы ты ни пожелал, тетушка ни в чем тебе не откажет.

— Правда? — затаив дыхание, переспросил парень.

— Коли тетушка обещает — значит, так тому и быть.

— Старик, который меня приютил, был жестоким человеком. За малейшую провинность он нещадно порол меня, — выудил парень из глубин памяти заготовленную историю. — А вот неподалеку, в покосившемся шалаше, жил один больной калека. Хотя мы все прозябали в нищете, я завидовал ему до глубины души. Мне по праздникам перепадала пресная лепешка, а он сутками напролет лежал пластом, давясь горькими лекарствами. Но у него была любящая мать, которая не отходила от его ложа ни на шаг. Как-то раз я проходил мимо и услышал, как она плачет над ним: «Глупый ты мальчишка, и не думай о смерти! Ты ведь сокровище мое, вся моя жизнь! Коли тебя не станет, как же мне на этом свете вековать?..»

Кон Цзяцзы мечтательно прикрыл глаза, и на его бледном лице отразилась неизбывная тоска:

— В ту ночь я долго не мог уснуть. Все думал: будь моя матушка жива, стал бы я для нее таким же бесценным сокровищем? Тем, ради кого она не пожалела бы отдать саму жизнь?

"Глупый ты ребенок... — мысленно усмехнулась вдовствующая императрица. — Твоя мать была на редкость эгоистичной и вздорной особой, не видевшей дальше собственного носа. Все пеклась о своей никчемной родне. Даже выйдя замуж за Кон Цзи, она не унималась — то и дело обивала пороги дворца, пытаясь пристроить свою младшую сестру в императорский гарем. Помню, как она доводила меня до иступления... Впрочем, к чему ворошить прах покойников?"

Тем не менее на ее царственном лице не дрогнул ни один мускул. Она ласково провела ладонью по волосам Кон Цзяцзы:

— Глупыш. Разумеется, ты был для нее самым дорогим сокровищем. Будь она жива, она окружила бы тебя такой заботой и любовью, какую только способно вместить материнское сердце.

[Динь-дон! Поздравляем игрока с успешным прохождением второго этапа основной цепочки заданий «Дворцовые распри» — «Сокровище вдовствующей императрицы»]

[Награда: титул «Маленький хитрец» (при экипировке незначительно повышает показатель мудрости)]

[Награда: одна бесплатная попытка призыва карт]

[Активация следующего этапа задания зависит от действий неигрового персонажа: Вдовствующая императрица]

"Ох... — громко всхлипнул 311 в его голове. — Кон Цзяцзы, у меня аж слезы ручьем хлынули! До чего же жалостливая история... Дай я тебя обниму, у-у-у..."

"Заткнись", — мысленно оборвал его парень.

"А вот и не заткнусь! Мне все равно, я иду обниматься!" — эльф послушно вытащил из системного инвентаря кружевной платок и с шумом высморкался.

Ощувив небывалый прилив вдохновения от собственной актерской игры, Кон Цзяцзы выдавил из себя безупречную, хрустальную слезу и доверчиво прильнул к груди вдовствующей императрицы.

"Все-таки невинные дети нравятся мне куда больше этих прожженных дворцовых интриганов", — с непривычной мягкостью подумала правительница.

— Тетушка... — тихонько пролепетал Кон Цзяцзы, слегка отстранившись. — Неужели все эти ужасные вещи действительно совершил Седьмой принц?

"Да какая теперь разница, кто виноват на самом деле? Главное, что мой недалекий сын-император во все поверил", — цинично хмыкнула про себя женщина.

Вслух же она произнесла, бережно погладив его по здоровому плечу:

— Разумеется, дитя мое. Конечно, он.

<http://bllate.org/book/18226/1760650>